

Онтологический подход к познанию системы ценностей юридической психологии

Ильина В.А.

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Иркутск, Российская Федерация

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6492-3678>, e-mail: avapeter@mail.ru

В статье отражены отдельные результаты процесса познания системы ценностей юридической психологии. Система ценностей юридической психологии рассматривается как совокупность взаимосвязанных между собой идеалов и смыслов, выработанных на основе интеграции правовых и психологических знаний, представляющая собой единое целое образование и детерминирующее цель и задачи юридической психологии. Признается актуальным вопрос о поисках подходов и методов систематизации ценностей юридической психологии. Автор придерживается мнения о том, что с данной задачей способна справиться онтология (наука о сущем), в связи с чем предпринимается попытка реализовать онтологический подход к систематизации ценностей юридической психологии посредством метода диалектики и принципа определенности. Онтологический подход к познанию системы ценностей юридической психологии позволяет не только собрать их в единое целое, но и конкретизировать задачи и цель юридической психологии как научной отрасли.

Ключевые слова: юридическая психология; психология и право, система ценностей, онтология, диалектика, принцип определенности.

Для цитаты: Ильина В.А. Онтологический подход к познанию системы ценностей юридической психологии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 10. № 1. С. 143-151. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100113>

Ontological approach to knowledge of the legal psychology value system

Valentina A. Ilyina

Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Irkutsk

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-6492-3678>, e-mail: avapeter@mail.ru

The article reflects the individual results of the process of knowledge of the value system of legal psychology. The value system of legal psychology is considered as a set of interconnected ideals and meanings developed on the basis of the integration of legal and psychological knowledge, which is a singular formation and setting the goal and objectives of legal psychology. The question of the search for approaches and methods of systematizing the values of legal psychology is recognized as relevant. The author's opinion is that the ontology (the philosophical study of being) and the ontological approach is the key to the systematization of the values of legal psychology through the method of dialectics and the principle of determinism. The ontological approach to the knowledge of the value system of legal

psychology allows not only to assemble them into a single piece, but also to specify the tasks and purpose of legal psychology as a scientific branch.

Keywords: legal psychology, psychology and law, system of values, ontology, dialectics, principle of determinism.

For citation: Ilyina V.A. Ontological approach to knowledge of the legal psychology value system. *Psikhologiya i pravo*, 2020. Vol. 10, no. 1. p. 143-151. DOI: <https://doi.org/10.17759/psylaw.2020100113>

Система ценностей юридической психологии — это совокупность взаимосвязанных между собой идеалов и смыслов, выработанных на основе интеграции правовых и психологических знаний, представляющая собой единое целое образование и детерминирующее ее цели.

Актуальность ценностной (аксиологической) проблематики науки и научной деятельности обусловлена рядом обстоятельств: выбором приоритетных областей научного познания; прогнозированием социальных последствий научных открытий; применением гуманистического критерия для оценки характера и содержания научной деятельности и др. [11, с. 160].

Без ценностного определения сущности той или иной науки сама она не может быть обеспечена социальными условиями. Наука, переставая быть как социальный институт социальной ценностью для человечества в целом и государства, лишается финансовой и социальной поддержки.

Между тем, собрать воедино и увидеть в системе совокупность ценностей той или иной науки задача не простая, и юридическая психология не является в этом смысле исключением. Поиск подходов и методов систематизации ценностей юридической психологии остается актуальным. Считается, что с данной задачей способна справиться онтология — наука о сущем (*с греч.* — сущее). В этой связи в настоящем исследовании предпринимается попытка реализации идеи применения онтологического подхода к систематизации ценностей юридической психологии посредством метода диалектики и принципа определенности.

Исходным посылом в онтологии является суждение о том, что всякая наука — это, прежде всего, созидательная деятельность человека. Каждая же созидательная деятельность имеет свой продукт, называемый «творением». Творение — есть антропогенный род сущего. Наука ценна уже потому, что она есть творение человека.

В соответствии с диалектическим законом двойного раздвоения [23, с. 27] творение, как любое сущее, может быть рассмотрено в двух своих определенностях [4, с. 7]): конкретном и абстрактном.

В конкретной определенности всякое творение есть нечто материальное и рациональное, преобразованное в соответствии с идеальными (в смысле наилучшими) представлениями человека.

Категория «творение» имеет в себе такие определенности, как гармонию и порядок. Любое творение (наука в том числе) в диалектическом смысле едино в своей гармонии и многообразно в своем порядке. Таким образом, гармония и порядок — первые определенности творения.

В свою очередь, категория «гармония» отражает и выражает внутреннюю и внешнюю, качественную и количественную гармонию составных частей и форм творения как предмета в его целостности. Категория «порядок» отражает и выражает гармонию отношений между творениями, в том числе между людьми как личностями (членами общества).

Оценивая состояние современной юридической психологии как науки и области психопрактики, В.М. Поздняков отмечает, что «... до сих пор нет должной взаимосопряженности в развитии ее основных структурных составляющих — теории, метода и психопрактики. Для обеспечения их гармоничного развития представляется важным начать междисциплинарную

дискуссию, с вовлечением в нее представителей академической психологии и смежных наук» [14, с. 37].

Отсутствие гармоничных связей теории и психологической практики обнаруживает себя в многочисленных ситуациях правоприменения. Ярким примером этому может послужить критическая оценка, данная в юридической психологии практике допущения неадаптированных в науке психологии методов исследования в сферу судебно-психологической экспертизы. Известно, что, начиная примерно с 80 гг., XX столетия в российской судебной практике популярными стали судебно-психологические экспертизы так называемой «психологической достоверности» показаний [9, с. 47—56], и лишь в 2016 г. последовали первые реакции экспертных организаций на явные выходы за пределы своей компетенции экспертов-психологов.

Очевидно, что наука всегда развивалась в спорах и дискуссиях, в этом заключается диалектический смысл саморазвития любой системы. Однако ситуация с обсуждаемой судебно-психологической экспертизой показаний участников уголовного судопроизводства в методологическом смысле с места не сдвинулась, научная дискуссия не состоялась, а судебная практика продолжает принимать экспертные заключения по показаниям допрашиваемых (хотя и с некоторыми ограничениями). Ряд из подобных заключений экспертов-психологов выполнены с грубыми нарушениями всех возможных принципов психологического исследования и судебно-экспертной практики, с нарушениями «норм этики в сфере применения специальных знаний» [16, с. 79—87]. Это свидетельствует о том, что правоприменительная практика и теория юридической психологии до сих пор существуют изолированно друг от друга. Так называемый «схизис» между исследовательской (академической) и практической психологией [6, с. 25—40], продолжает существовать как методологическая проблема в юридической психологии. Немногочисленные статьи (Е.Г. Дозорцевой [9, с. 47—56], Т.Н. Секараж [17, с. 93—104] и др.) по проблеме выхода психологов за рамки своей научной компетенции и другим нарушениям остаются, к сожалению, лишь на страницах журналов.

Нарушение гармонии (и соответственно порядка) может выражаться в крайнем плюрализме мнений, ведущем к полной утрате веры в поиск научной истины, снижению мотивации в части глобальных исследований в области юридической психологии. К примеру, разделы, посвященные методологическим вопросам юридической психологии, по-прежнему остаются не наполненными статьями в ведущих журналах и сборниках конференций.

В целом, оценивая гармонию как онтологическую составляющую ценностей юридической психологии, важно отметить, что ее нарушение связано также с существенным накоплением эмпирического материала, за которым не поспевает процесс обобщения и анализа. Возможны и иные причины сложившейся дисгармонии в развитии юридической психологии — отсутствие методов и инструментов обобщения ее опыта. По мнению В.Д. Балина данная проблема может быть связана также с аналитическим способом мышления современных психологов. Психологи «... нацелены на эксперимент, на “расщепление” предмета исследования, и считают свою задачу выполненной, описав его результаты и сформировав выводы. Но исследование на этом не заканчивается» [2, с. 113]. Как известно, анализ без диалектической связи с синтезом не позволит в полной мере увидеть результаты накопленного опыта в системе общенаучных знаний.

Категория «гармония» как соразмерность форм материи — естественных предметов и искусственных творений — имеет такие определенности в себе, как *творчество* и *искусство*. При этом категория «творчество» отражает и выражает созидательную деятельность человека, направленно и рационально воспроизводящую и преобразующую природный и социальный мир в соответствии с интересами, целями и потребностями человека и человечества по законам логики вещей — объективным законам действительности [12, с. 290].

Творческий процесс в области юридической психологии, можно сказать, не снижает обороты. Только за последнее десятилетие были переизданы учебники известных авторов по юридической психологии (И.И. Аминов [1], В.Л. Васильев [5], М.И. Еникеев [10], В.В. Романов

[15], И.Н. Сорокотягин [18], Ю.В. Чуфаровский [21] и др.), написано немало новых учебных пособий по проблематике юридической психологии.

Появились учебники по юридической психологии, предназначенные для конкретных ведомств правоохранительной системы (учебник по юридической психологии с направленностью для следователей, судей и прокуроров под редакцией О.Д. Ситковской [25]; учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России под редакцией В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова [24]).

Разнообразны в настоящее время и жанры печатных изданий по проблемам юридической психологии: хрестоматии, справочные пособия, курсы лекций по юридической психологии, практикумы-тренинги по юридической психологии с основами общей и социальной психологии, практические пособия и др.

Активно работают такие печатные издания, как журналы, специализирующиеся на теории и практике юридической психологии («Психология и право», «Прикладная юридическая психология», «Юридическая психология» и др.). Наполняемость тех или иных рубрик связана, прежде всего, с актуальными проблемами юридической психологии и некоторыми другими задачами. Так, ряд редакторов активно поддерживают и развивают научную деятельность возглавляемых ими журналов по юридической психологии. Например, рубрика «проблемы полиграфологии» в журнале «Юридическая психология», традиционно наполняемая, развивается благодаря, в том числе, научным разработкам (полиграфология, профайлинг) главного редактора [3, с. 37—40].

В настоящее время чаще стали выходить в свет многочисленные сборники конференций по проблемам юридической психологии, ряд из них изданы по результатам работы конференций, посвященных известным теоретикам юридической психологии и ставших уже традиционными («Коченовские чтения» (Москва), «Васильевские чтения» (Санкт-Петербург)).

Проблемы юридической психологии активно обсуждаются на страницах не только психологических, но и специализированных юридических и иных журналов и сборников («Законность», «Российский следователь», «Эксперт-Криминалист» и др.).

Между тем, накопленному юридической психологией опыту в настоящее время дается неоднозначная оценка. Так, известный ученый правовед Б.А. Спасенников в 2003 г. написал: «В течение последних десятилетий в нашей стране издано несколько учебников по юридической (судебной) психологии. Они отражают не только воззрения авторов, но и достигнутый уровень развития отечественной науки. Вместе с тем они во многом не отвечают насущным потребностям судебно-следственной практики. Материал по судебной психологии излагается в учебниках по юридической психологии, которые, на наш взгляд, представляют собой «причудливую смесь» отрывочных материалов по общей психологии, патопсихологии, неврологии, криминологии, уголовному праву, криминалистике, уголовному процессу и др.» [19, с. 90—92]. Таким образом, качество творческой деятельности юридических психологов, соответствие результатов их научного труда интересам, целям и потребностям юридической практики стоит переоценить дополнительно, поскольку вышеприведенная критика является не единственной.

Связанное диалектически с категорией «творчество» категория «искусство» отражает и выражает уровень развития и степень совершенства воспроизводящей, преобразующей и созидательной деятельности человека. Исходное значение термина «искусство» означало испытывать, искушать, проводить опыт. Художество или музыка являются не единственными синонимами искусству.

Юридическая психология — преимущественно эмпирическая наука. Эксперимент (опыт) является для нее одним из основных методов познания. Между тем, эксперимент в юридической психологии имеет свою специфику в отличие от общей и экспериментальной психологии. Важно учитывать, что эксперимент в юридической психологии тесным образом связан с проблемами юридической практики и, в некоторой степени, его можно назвать правовым или психолого-

правовым экспериментом. В данном психолого-правовом эксперименте задействуются переменные не только психологические, но и правовые. В противном случае данный эксперимент, как мы привыкли его понимать по канонам экспериментальной психологии, никак не будет связан с правовыми явлениями, либо эта связь окажется ложной (как, например, причинно-следственная связь так называемого «клипового мышления» современного поколения студентов и их безграмотность). Объяснять слабость педагогического процесса неким клиповым мышлением молодого поколения по меньшей мере не педагогично, да и ненаучно.

Следует также констатировать, что в юридической психологии вопрос о разработке рекомендаций по проведению психолого-правового эксперимента остается нерешенным. Кроме того, всякий правовой эксперимент (в том числе с участием психологов) имеет ряд объективных сложностей. Стоит лишь вспомнить известный Стэнфордский тюремный эксперимент, проведенный в 1971 г. Ф. Зимбардо, и его печальные последствия. Хотя результаты эксперимента оказались как нельзя полезными для их теоретической проработки в области пенитенциарной психологии.

Эксперименты с моделированием правовой ситуации отчасти восполняют теоретический пробел. Например, это эксперименты с моделированием судебного процесса с участием игровой коллегии присяжных заседателей [8, с. 2—4]. Между тем, известно, что никакое моделирование в юридической практике, за исключением воссоздания объективных факторов (например, расстояния или угла восприятия) не воссоздаст максимально приближенной к реальности ситуации. Как известно, субъективные факторы моделировать фактически невозможно. Те эмоции, которые переживает реальный допрашиваемый и тот, кто только играет роль, сравнивать нельзя.

На эффективность проведения правовых экспериментов, по мнению Б. Г. Бернацкого, влияют следующие факторы: 1) отсутствие четких критериев оценки их эффективности; 2) сложности в вычленении действия собственно экспериментального фактора; 3) уникальность и нестандартность каждого эксперимента; 4) влияние политических факторов на принятие решения и др. [4, с. 83]. В постсоветский период проводились, к примеру, эксперименты по следующим направлениям: применение новых форм исправления и адаптации осужденных, совершенствование управления исправительно-трудовых учреждениями. В этих экспериментах психологи принимали активное участие.

Между тем, в условиях, когда законодатель перешел к реальному обновлению общественных отношений, — отмечает В.В. Лапаева, — правовое экспериментирование должно стать важным средством прогнозирования эффективности принимаемых правовых решений и отладки механизма правового регулирования [13, с. 303]. В связи с этим задача по разработке психолого-правового эксперимента может стать одной из актуальных.

Следуя далее онтологической матрице, диалектически делится и категория «порядок», а также ее составляющие категории («справедливость» и «существование»), которые имеют такие определенности в себе, как «гражданин», «цивилизация», «управление» и т. д. Данные онтологические категории имеют первый и второй уровни определенностей, подробно раскрытые и собранные в единую систему в работе Е. С. Кузьмина [12, с. 294—311].

Познать онтологические категории «творения» — значит познать истинные ценности науки, в том числе ценности юридической психологии. На это указывает не только логический метод познания, но и исторический анализ взаимодействия права и психологии.

Исторические предпосылки ценностей юридической психологии уходят глубоко корнями в античную культуру, в которой человеку «отвоевывалось» приоритетное положение в системе права. Именно тогда зарождались основы гуманизации правотворчества и правоприменения, которые, в свою очередь, побуждали деятелей права познавать и учитывать природу человека, его сущность, интересы и способности. Претерпев период Средневековья и возродившись в эпоху Возрождения и Просвещения, они вновь подняли науку психологию на новую ступень развития в

ее связях с правом. Дальнейший постепенный уход от цели или «отклонение от курса» происходил постепенно и незаметно. Юридическая психология сместила свой статус на «обслуживающий» и прикладной в прямом смысле этого слова. Техническая сторона (разработка приемов и методов получения нужной информации, воздействия и управления) заменила гуманитарную сторону юридической психологии. Так была фактически смещена ее цель, и с нею же были утрачены ориентиры развития (прогресса). Новый этап осмысления проблем юридической психологии (возможно с позиции онтологии) вновь неизбежно должен ознаменоваться возвратом к истинно правовым, гуманистическим ценностям, в системе которых человек будет выступать не объектом управления и воздействия, а активным субъектом правоотношений.

Познание системы ценностей юридической психологии как научной отрасли в историческом аспекте и как акта творения в контексте онтологии показывает на глубинные (сущие) связи права и психологии. Очевидно, что через эти связи важно выйти на собственную систему ценностей. При этом ценности, возникшие в результате взаимодействия права и психологии в своей системе должны составлять не хаотическое скопление разрозненных элементов, а составлять логически стройную систему «взаимосвязанных единиц» [7, с. 11–16].

Выстраивая собственную систему ценностей юридической психологии и опираясь при этом на онтологическую систему творения, выделяют, таким образом, ценностные категории третьего и иного порядка, но уже с позиции конкретных задач юридической психологии.

Например, онтологическая категория «гармония» в определенностях юридической психологии — это *гармония личности как гражданина своего государства*. Юридическая психология вскрывает закономерности и механизмы формирования гармоничного развития личности как гражданина; решает проблемы дисгармоничного формирования черт характера личности (акцентуации) в цепочке с правовыми явлениями (например, отбывания наказания в местах лишения свободы), стилей воспитания подрастающего поколения и общения с окружающими, дисгармоничных личностных установок и образа жизни, неразвитость общей и психологической культуры человека, вредные психологические условия среды и уклада жизни и др. То есть выносит на первый план факторы психолого-правового характера, препятствующие гармоничному развитию личности человека и отношений личности и общества. Решение этих проблем требует вскрытия причинно-следственных связей между двумя противоположными процессами: гармонии и дисгармонии личности как гражданина своего государства.

Другая связанная с гармоничным развитием личности как гражданина своего государства ценность заключается в разработке психологических основ законности и правопорядка, эффективного государственного управления общественными отношениями, в создании условий для труда и развития своих граждан, воспитании уважения и терпения, обеспечении справедливости и др.

Вышеприведенный анализ онтологической сущности системы ценностей юридической психологии позволяет сделать выводы о существовании множества актуальных задач, стоящих перед юридической психологией и вытекающих из онтологической сущности науки как творения. Онтологический подход к познанию системы ценностей юридической психологии позволяет конкретизировать не только задачи, но и определиться с целью научной отрасли, поскольку цель и есть ценность [22, с. 320]. Одно же из наиболее удачных определений цели юридической психологии, приближенной к онтологической сущности юридической психологии, по нашему мнению, дает В.И. Чернилов: «Предназначение юридической психологии есть определенный способ понимания, изучения и служения человеческому бытию, мера благополучия которого должна стать единственным критерием эффективности системы права и его применения. Человечество упаковано в праве, вопрос заключается только в мере гармонии. Именно в поиске ее видится нам великая экзистенциальная миссия юридической психологии» [20, с. 19–26].

Литература

1. Аминов И.И. Юридическая психология: учебник для студ. вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / И.И. Аминов, Н.А. Давыдов, К.Г. Дедюхин, А.В. Кокурин, В.Л. Кубышко, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 415 с.
2. Балин В.Д. Теоретическая психология: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2017. 247 с.
3. Белых-Силаев Д.В. Психофизиологические методы детекции лжи // Юридическая психология, 2017. № 2. С. 37—40.
4. Бернацкий Г.Г. Введение в методологию юридической науки: учеб. пособие. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. 113 с.
5. Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник для вузов. 6-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2009. 608 с.
6. Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25—40.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 2. Проблемы общей психологии / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982. 504 с.
8. Гулевич О.А. Психология в суде присяжных. Аналитический обзор: учеб. пособие. М.: Международное общество имени Л.С. Выготского, 2003. 259 с.
9. Дозорцева Е.Г., Афанасьева А.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4. № 3. С. 47—56.
10. Еникеев М.И. Основы юридической психологии. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 448 с.
11. Кузьменко Г.Н., Отюцкий Г.П. Философия и методология науки: учебник для магистратуры. М.: Юрайт, 2014. 450 с.
12. Кузьмин Е.С. Система «Человек и мир»: моногр.: в 2 т. / [Науч. ред. В. И. Березовский]. Иркутск: Изд-во Иркут. гос.ун-та, 2010. Т. 1, 2. 314 с.
13. Лапаева В.В. Социологическое обеспечение законотворчества: дисс... д-ра юрид. наук. М., 1993. 303 с.
14. Поздняков В.М. Юридическая психология: генезис и перспективы // Прикладная юридическая психология. 2010. № 2. С. 15—37.
15. Романов В.В. Юридическая психология: учебник для академического бакалавриата 7-е изд., перераб. и доп. / В.В. Романов, Л.Н. Котлярова. М.: Юрайт; 2018. 478 с.
16. Сафуанов Ф.С. Этические проблемы использования психологических знаний в судопроизводстве в непроцессуальных формах // Психология и право. 2014. № 4. С. 79—87.
17. Секераж Т.Н. Психолого-лингвистическое исследование видеозаписи допроса: проблемы и возможные пути их решения // Психология и право. 2015. Т. 5. № 2. С. 93—104.
18. Сорокотягин И.Н. Юридическая психология: учебник и практикум для академического бакалавриата 4-е изд., перераб. и доп. / И.Н. Сорокотягин, Д.А. Сорокотягина. М.: Юрайт, 2017. 360 с.
19. Спасенников Б.А. «Психология» и «Психиатрия» в юридическом вузе // Высшее образование в России, 2003. № 4. С. 90—92.
20. Черненилов В.И. Цивилизационная миссия юридической психологии // Прикладная юридическая психология. 2011. № 1. С. 19—26.
21. Чуфаровский Ю.В. Юридическая психология в вопросах и ответах: учеб. пособие. М.: Проспект, 2010. 255 с.
22. Шохин В.К. Новая философская энциклопедия: в 4 т / Науч. ред. совет: В.С. Стёпин, А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. 1—4. 2816 с.
23. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. XVI. 359 с.

24. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений МВД России юридического профиля / [И.Б. Лебедев и др.]; под ред. В.Я. Кикотя, В.Ю. Рыбникова. М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2012. 463 с.
25. Юридическая психология: учебник / [О.Д. Ситковская и др.]; под науч. ред. О.Д. Ситковской. М.: Юрлитинформ, 2011. 469 с.

References

1. Aminov I.I. [i dr.] Yuridicheskaya psikhologiya: Uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchikhsya po spetsial'nosti «Yurisprudentsiya» [Legal psychology: a textbook for university students enrolled in the specialty «Jurisprudence»]. Moscow: YuNITI-DANA Publ., 2012. 415 p.
2. Balin V.D. Teoreticheskaya psikhologiya: uchebnoe posobie dlya bakalavriata i magistratury [Theoretical psychology: studies. manual for bachelor's and master's degrees. 2nd ed.]. Moscow: Publ. Yurait, 2017. 247 p.
3. Belykh-Silaev D.V. Psikhofiziologicheskie metody detektsii lzhi. [Yuridicheskaya psikhologiya]. 2017. no. 2. pp. 37—40.
4. Bernatskii G.G. Vvedenie v metodologiyu yuridicheskoi nauki: uchebnoe posobie. Sankt-Peterburg: Publ. SPbGEU, 2016. 113 p.
5. Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Legal psychology: the textbook for high schools]. Sankt-Peterburg: Publ. Piter, 2009. 608 p.
6. Vasilyuk F.E. Metodologicheskii smysl psikhologicheskogo skhizisa. [Voprosy psikhologii]. 1996. no. 6. pp. 25—40.
7. Vygotskii L.S. Sobranie sochinenii: v 6 t. T. 2. [Problemy obshechi psikhologii: in 6 Vol. 6]. Davydov V. V. Moscow: Publ. Pedagogika, 1982. 504 p.
8. Gulevich O.A. Psikhologiya v sude prisyazhnykh. Analiticheskii obzor: uchebnoe posobie [Psychology in jury trial. Analytical review: studies. benefit.]. Moskva: Mezhdunarodnoe obshchestvo im L.S. Vygotskogo, 2003. 259 p.
9. Dozortseva E.G., Afanas'eva A.G. Otsenka dostovernosti svidetel'skikh pokazanii nesovershennoletnikh. Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology], 2015. Vol. 4, no. 3, pp. 47—56.
10. Enikeev M.I. Osnovy yuridicheskoi psikhologii [Legal psychology]. Moscow: Publ. Norma: INFRA-M, 2018. 448 p.
11. Kuz'menko G.N., Otyutskii G.P. Filosofiya i metodologiya nauki : uchebnik dlya magistratury. [Philosophy and methodology of science: a textbook for graduate studies]. Moscow: Publ. Yurait, 2014. 450 p.
12. Kuz'min E.S. Sistema «Chelovek i mir» : monografiya. v 2 t. [System «Man and the World». in 2 vol.]. Berezovskii V.I. Irkutsk: Pudl. Irkut. gos.un-ta, 2010. Vol. 1, 2. 314 p.
13. Lapaeva V.V. Sotsiologicheskoe obespechenie zakonotvorchestva [Sociological support of lawmaking. Doctor (legal) Thesis]. Moscow, 1993. 303 p.
14. Pozdnyakov V.M. Yuridicheskaya psikhologiya: genezis i perspektivy [Legal Psychology: Genesis and Prospects]. Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied Legal Psychology], 2010, no. 2, pp. 15—37.
15. Romanov V.V., Kotlyarova L.N. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology: textbook for academic bachelor degree]. Moscow: Publ. Yurait, 2018. 478 p.
16. Safuanov F.S. Eticheskie problemy ispol'zovaniya psikhologicheskikh znaniy v sudoproizvodstve v neprotsessual'nykh formakh [Ethical problems of using psychological knowledge in legal

- proceedings in non-procedural forms]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law]. 2014, no. 4, pp. 79–87.
17. Sekerazh T.N. Psikhologo-lingvisticheskoe issledovanie videozapisi doprosa: problemy i vozmozhnye puti ikh resheniya [Psychological and linguistic study of interrogation video: problems and possible solutions]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and Law], 2015. Vol. 5, no. 2, pp. 93–104.
  18. Sorokotyagin I.N., Sorokotyagina D.A. *Yuridicheskaya psikhologiya : uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata* [Legal Psychology: textbook and workshop for academic baccalaureate. 4th ed]. Moscow : Publ. Yurait, 2017. 360 p.
  19. Spasennikov B.A. «Psikhologiya» i «psikhiatriya» v yuridicheskom vuze [«Psychology» and «psychiatry» in a law school]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. 2003, no. 4, pp. 90–92.
  20. Chernenilov V.I. Tsivilizatsionnaya missiya yuridicheskoi psikhologii [Civilization mission of legal psychology]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology]. 2011, no. 1, pp. 19–26.
  21. Chufarovskii Yu.V. *Yuridicheskaya psikhologiya v voprosakh i otvetakh : uchebnoe posobie* [Legal psychology in questions and answers: a training manual]. Moscow : Publ. Prospekt, 2010. 255 p.
  22. Shokhin V.K. [i dr.] *Novaya filosofskaya entsiklopediya : v 4 t.* [New philosophical encyclopedia: in 4 vol]. Moscow: Publ. Mysl', 2010. Vol. 1–4. 2816 p.
  23. Engel's F. *Dialektika prirody* [Dialectic of nature]. Moscow : Publ. Politizdat, 1982. 359 p.
  24. Lebedev I.B. [i dr.] *Yuridicheskaya psikhologiya s osnova obshchei i sotsial'noi psikhologii : uchebnik dlya kursantov i slushatelei obrazovatel'nykh uchrezhdenii MVD Rossii yuridicheskogo profilya* [Legal psychology with the basis of general and social psychology: a textbook for cadets and students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia of a legal profile]. Moscow: Publ. YuNITI; Zakon i pravo, 2012. 463 p.
  25. *Yuridicheskaya psikhologiya: uchebnik* [Legal psychology: textbook] Sitkovskaya O.D. (eds.). Moscow: Publ. Yurlitinform, 2011. 469 p.